

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Судьи А. М. Ажибраимовой
(дело № СЕ-1-2/7-19-КС)

30 марта 2020 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза 26 марта 2020 года вынесла Решение по делу по заявлению акционерного общества «Транс Логистик Консалт» (далее – АО «ТЛК», истец), в котором удовлетворила требование истца о признании бездействия Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ответчик) при рассмотрении запроса АО «ТЛК» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе), международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союза) и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Не соглашаюсь с аргументацией и выводами, изложенными в данном решении Коллегии Суда, поэтому, пользуясь правом, предоставленным мне статьей 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 101 (далее – Регламент Суда), заявляю особое мнение.

Полагаю, что при рассмотрении заявления АО «ТЛК» Коллегией Суда были нарушены материальные и процессуальные нормы права Союза, что существенным образом повлияло на формулирование итоговых выводов Суда.

Пределы судебного рассмотрения

Согласно положениям пункта 1 статьи 45 Регламента Суда, при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об

оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений и (или) действия (бездействия) Комиссии Суд в судебном заседании осуществляет проверку:

- а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;
- б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;
- в) оспариваемого решения или его отдельных положений и (или) оспариваемого действия (бездействия) Комиссии на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

Применительно к требованиям об оспаривании бездействия Комиссии на основании подпункта а) пункта 1 статьи 45 Регламента Суда считаю, что обязательной проверке подлежит факт наличия полномочий Комиссии на совершение запрашиваемого действия.

Согласно правовой позиции, сформулированной в решении Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по заявлению ООО «Севлад» приведенная норма указывает на то, что в ней установлен исчерпывающий перечень вопросов, подлежащих выяснению Судом в процессе рассмотрения спора (абзац пятый пункта 6.4. указанного решения).

Коллегии Суда следовало при рассмотрении требований истца осуществить правовую оценку вопросов, связанных с предполагаемым бездействием Комиссии, а именно:

- обладает ли Комиссия полномочиями по рассмотрению и исполнению требований истца;
- соблюден ли порядок обращения хозяйствующего субъекта к Комиссии;
- соблюден ли порядок рассмотрения Комиссией запроса истца и ответа на него.

Помимо этого, Коллегии Суда следовало оценить имеется ли связь между фактом предполагаемого нарушения Комиссией прав хозяйствующего субъекта, предусмотренных правом Союза и предполагаемым неправомерным бездействием Комиссии.

Фактические обстоятельства дела

Истец, являясь таможенным брокером, осуществил декларирование товара – катера морского – при его ввозе на таможенную территорию Союза в 2016 году. Код товара в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), заявленный истцом при

таможенном декларировании товара, был впоследствии изменен решением Выборгской таможни по результатам камеральной таможенной проверки. Истец обжаловал решение Выборгской таможни по классификации товара (далее – решение Выборгской таможни) в административном и судебном порядке. Однако по результатам судебного рассмотрения требования истца о признании незаконным решения Выборгской таможни не были удовлетворены.

Истец обратился в Комиссию 13 сентября 2018 года и просил проверить на соответствие регулирующим таможенные правоотношения международным договорам и актам, составляющим право Союза, Договору о Союзе, решение Выборгской таможни по классификации товара, принятое по результатам камеральной таможенной проверки. Истец также просил Комиссию начать процедуру принятия решения о классификации маломерных судов.

Не удовлетворившись ответом Комиссии, истец обратился в Суд с требованием признать бездействие Комиссии, выраженное в отказе осуществить правовую оценку решения Выборгской таможни, а также в отказе начать процедуру принятия решения о классификации.

При уточнении своих позиций в Суде истец заявил дополнительное требование о признании бездействия Комиссии, выразившееся в отказе осуществления мониторинга и контроля исполнения международных договоров и актов, составляющих право Союза, и исполнения решений Комиссии при рассмотрении запроса АО «ТЛК».

По первому требованию истца Коллегия Суда обоснованно пришла к выводу об отсутствии компетенции Комиссии рассматривать решение Выборгской таможни о классификации по существу.

В отношении судебной оценки Коллегией Суда требования истца о признании бездействия Комиссии при рассмотрении запроса истца о принятии решения о классификации маломерных судов полагаю возможным высказать следующее.

В соответствии с пунктом 4 статьи 78 Регламента Суда «в мотивировочной части решения Суда указываются нормы права, которыми руководствовался Суд, доказательства, на которых основаны выводы Суда, и доводы, по которым Суд не принимает те или иные доказательства».

Считаю, что Коллегия Суда удовлетворила требование АО «ТЛК» и признала бездействие Комиссии при рассмотрении запроса истца о начале процедуры принятия решения о классификации маломерных судов не соответствующим Договору о Союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и

законные интересы хозяйствующего субъекта в с сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в нарушение упомянутой нормы Регламента Суда, поскольку в мотивировочной части решения отсутствует анализ требования к Комиссии начать процедуру классификации маломерных судов, а также ссылки на правовые нормы и доказательства, подтверждающие обоснованность требований истца.

Считаю, чтобы признать бездействие Комиссии при рассмотрении обращения истца о начале процедуры принятия решения о классификации маломерных судов неправомерным, Суду следовало проанализировать предполагаемую обязанность Комиссии исполнить требование истца, действия, предпринятые Комиссией, а также аргументировать вывод о том, что ответчик уклонился от выполнения предписанной правом Союза функции, и, тем самым, нарушил гарантированные актами Союза права и законные интересы истца. Однако указанные вопросы не были предметом рассмотрения Коллегии Суда.

По моему мнению, требования истца к Комиссии о принятии решения о классификации маломерных судов основаны на ошибочных ожиданиях действий Комиссии и неверном толковании понятий «решение о классификации товаров» «различный подход к классификации товаров таможенными органами».

Анализ полномочий комиссии на предмет возможности выполнения требования истца о начале процедуры принятия решения о классификации маломерных судов

Виды решений таможенных органов и Комиссии о классификации товаров

Классификация товаров, в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года, далее – ТК ЕАЭС) осуществляется в целях применения мер таможенно-тарифного регулирования, вывозных таможенных пошлин, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, ведения таможенной статистики в соответствии с системой описания и кодирования товаров, которой является ТН ВЭД ЕАЭС.

Анализ таможенного законодательства Союза и государств членов позволяет сделать вывод о том, что в правовой системе Союза, правовых системах государств-членов решения таможенных органов и Комиссии, связанные с классификацией товаров подразделяются на решения

индивидуального применения и решения, направленные на применение неопределенным кругом лиц:

- решения таможенных органов государств-членов о классификации товаров, принятые в порядке, предусмотренном пунктами 1,2 статьи 20 ТК ЕЭАС, являются решениями индивидуального применения и обязательны только для юридического или физического лица, в отношении которого они вынесены, и полномочия на принятия которых отнесены исключительно к компетенции таможенных органов государств-членов.

Решения, направленные на применение неопределенным кругом лиц:

- предварительные решения о классификации товаров, принимаемые уполномоченными таможенными органами государств – членов в соответствии со статьей 23 ТК ЕАЭС в порядке, предусмотренном статьями 24-27 ТК ЕАЭС и законодательством государств – членов о таможенном регулировании и применяемые в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 21 ТК ЕЭАС;

- решения и разъяснения таможенных органов государств – членов о классификации отдельных видов товаров, принимаемые в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС в соответствии с законодательством государств-членов о таможенном регулировании (пункт 6 статьи 21 ТК ЕАЭС). В соответствии с пунктом 7 статьи 21 ТК ЕАЭС отдельный вид товаров определяется как совокупность товаров, которые имеют общие классификационные признаки, позволяющие отнести товары с конкретными наименованиями, конкретных марок, моделей, артикулов, модификаций и с иными подобными индивидуальными характеристиками к одному коду в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

- решения Комиссии о классификации отдельных видов товаров, принимаемые в соответствии с пунктом 1 статьи 22 ТК ЕЭАС в целях единообразия применения ТН ВЭД ЕЭАС.

Учитывая изложенное очевидно, что решение Выборгской таможни об изменении классификационного кода товара (решение, принятое по уже осуществленной истцом классификации товара при таможенном декларировании) является актом индивидуального применения, принятым в соответствии с пунктом 2 статьи 20 ТК ЕАЭС.

Порядок подготовки Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров

Решения Комиссии о классификации отдельных видов товаров принимаются в соответствии с пунктом 1 статьи 22 на основании:

- предложений таможенных органов государств-членов;
- по собственной инициативе Комиссии.

В случае, если Комиссия принимает решения о классификации отдельного вида товаров по собственной инициативе, основанием принятия такого решения является выявление различной классификации товаров в принятых таможенными органами предварительных решениях о классификации товаров, в решениях или разъяснениях о классификации отдельных видов товаров, принятых таможенными органами в соответствии с пунктом 6 статьи 21 ТК ЕАЭС.

Для инициирования подготовки Комиссией решения необходимо наличие следующих условий:

- разная классификация товаров определенного вида (совокупности) товаров таможенными органами государств-членов;
- различия должны присутствовать в решениях таможенных органов, направленных на неопределенный круг лиц (в предварительных решениях о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, в решениях или разъяснениях о классификации отдельных видов товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС).

Информация о предварительных решениях, принятых уполномоченными таможенными органами государств – членов в срок до 15 числа месяца, следующего за истекшим месяцем, направляется в Комиссию. После получения таких данных Комиссия публикует указанные данные в Сборнике принятых предварительных решений таможенных органов государств – членов Союза по классификации товаров путем размещения на официальном сайте Евразийского экономического союза в сети Интернет на основании пунктов 3, 5 Положения о порядке формирования и ведения Сборника принятых предварительных решений таможенных органов государств - членов Евразийского экономического союза по классификации товаров на официальном сайте Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № (в ред. от 6 октября 2015 года).

Указанная информация публикуется на информационном портале Евразийского экономического союза и является общедоступной.¹ В связи с этим считаю необоснованным вывод Коллегии Суда, сформулированный в абзаце втором на странице 9 решения, где говорится об отсутствии единой информационной системы о правоприменительной практике таможенных органов, так как различные подходы таможенных органов к классификации товаров (или отсутствие

¹<https://portal.eaunion.org/sites/odata/layouts/15/portal.eec.registry.ui/directoryform.aspx?viewid=01d0337c-71f3-455b-950d-d882bf9547d9&listid=0e3ead06-5475-466a-a340-6f69c01b5687&itemid=219#>; дата обращения 28.03.2020 г.

различных подходов, то есть единообразная практика) могут быть выявлены именно путем анализа указанных данных. Хочу также обратить внимание, что в Сборнике предварительных решений отсутствуют решения, содержащие коды 8903 92 990 0 и 8903 92 100 0, что подтверждает отсутствие объективных данных о различных подходах таможенных органов в правоприменении в отношении классификации маломерных судов.

Полномочия Комиссии по принятию решений о классификации отдельных видов товаров детализируются в Порядке подготовки Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утверждённом Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 (в ред. от 23 января 2018 года; далее – Порядок подготовки решений о классификации).

Пунктом 3 Порядка подготовки решений о классификации предусматривается, что предложения о классификации отдельных видов товаров по ТН ВЭД ЕАЭС вносятся в Комиссию следующими таможенными органами: Министерством финансов Республики Армения, Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь, Комитетом государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, Государственной таможенной службой при Правительстве Кыргызской Республики и Федеральной таможенной службой.

Разделом III.1. Порядка подготовки решений также устанавливается, что по собственной инициативе Комиссия осуществляет подготовку решений о классификации при выявлении Комиссией различной классификации товаров в принятых таможенными органами предварительных решениях о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, в решениях или разъяснениях о классификации отдельных видов товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, принятых таможенными органами в соответствии с пунктом 6 статьи 21 Кодекса.

В соответствии с Пунктом 20 Порядка подготовки решений предусмотрены полномочия Департамента Комиссии по доведению до таможенных органов информации о различных подходах таможенных органов, не указанных в пункте 3 Порядка подготовки решений, содержащейся в поступивших в Комиссию обращениях таких органов, физических и юридических лиц либо полученной в ходе мониторинга соблюдения государствами-членами положений международных договоров и актов, составляющих право Союза, и исполнения решений Комиссии.

Положения пункта 20 Порядка подготовки решений предполагают наличие информации, подтверждающей:

- различный подход к классификации товара;
- со стороны таможенных органов государства-члена (не являющегося центральным таможенным органом в соответствии с пунктом 3 Порядка подготовки решений).

Указанная информация может содержаться также в обращениях физических и юридических лиц, однако в обязательном порядке должна содержать сведения о различных подходах со стороны таможенных органов.

При наличии такой информации, содержащейся в обращениях физических и юридических лиц, либо полученной в ходе мониторинга, Департамент Комиссии доводит до сведения таможенных органов в целях рассмотрения и внесения (при необходимости) в Комиссию предложения о классификации отдельного вида товара по ТН ВЭД ЕАЭС в соответствии с настоящим Порядком.

Это означает, что Комиссия при наличии сведений о различных подходах обязана проинформировать таможенные органы государств-членов о существующих разночтениях в применении ТН ВЭД ЕАЭС, что может служить основанием принятия Комиссией классификационного решения по инициативе таможенных органов.

Факт обращения физического или юридического лица в Комиссию с предложением о принятии решения о классификации не может влечь за собой обязанность Комиссии по принятию такого решения по собственной инициативе. Комиссия также не обязана информировать таможенные органы государств – членов при отсутствии в таких обращениях сведений о различных подходах таможенных органов.

В судебном заседании 19 ноября 2019 года представителю истца было предложено Судом представить информацию о различных подходах к применению кодов ТН ВЭД ЕАЭС в отношении маломерных судов. Комиссия на этом основании запросила у истца (исх. № 03-83 от 22 ноября 2019 года) имеющуюся информацию о случаях различной классификации маломерных судов, имеющих сопоставимые характеристики в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

Запрашиваемые сведения не были представлены истцом ни Суду, ни Комиссии.

Как следует из материалов дела и выступления представителя истца в Суде, в понимании истца понятие «различные подходы к классификации товаров» означает различие в подходе к классификации со стороны истца и Выборгской таможни, окончательное решение по которому, по мнению истца, может принять Комиссия в виде решения о

классификации отдельного вида товаров классификационным кодом в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, предложенным истцом.

Однако пунктом 38 статьи 2 ТК ЕАЭС под «таможенными органами» понимаются таможенные органы государств-членов и в указанную категорию не включаются физические и юридические лица, осуществляющие свою деятельность в качестве таможенного представителя. Для применения процедуры, предусмотренной пунктом 20 Порядка подготовки решений необходимо наличие информации, подтверждающие различные подходы к классификации товаров на уровне таможенных органов. Следовательно, сведения о различных подходах к классификации товара таможенным брокером (таможенным представителем) и таможенным органом государства – члена не могут служить основанием для обязательного информирования Департаментом Комиссии таможенных органов государств-членов.

На основании изложенного считаю, что Комиссия самостоятельно обязана начать процедуру принятия решения о классификации отдельных видов товаров только при выявлении различной классификации товаров в принятых таможенными органами предварительных решениях о классификации товаров, в решениях или разъяснениях о классификации отдельных видов товаров, принятых таможенными органами в соответствии с пунктом 6 статьи 21 ТК ЕАЭС.

Ввиду отсутствия различных подходов к классификации товаров в отношении маломерных судов в Сборнике принятых предварительных решений таможенных органов государств – членов Союза по классификации товаров, иных решений о классификации отдельных видов товаров, отсутствует и обязанность Комиссии по принятию решения о классификации маломерных судов по собственной инициативе.

Иное толкование привело бы к нарушению положений пункта 19 Порядка подготовки решений, в соответствии с которым Комиссия не рассматривает по существу обращения по вопросам классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС, поступившие от органов, не указанных в пункте 3 Порядка подготовки решений, физических и юридических лиц.

Анализ выводов Коллегии Суда о бездействии Комиссии, выраженном в отказе начать процедуру мониторинга соблюдения государствами – членами положений международных договоров и актов, составляющих право Союза, и исполнения решений Комиссии

Требование истца, содержащее указание на бездействие Комиссии, выразившееся в отказе осуществления мониторинга, было заявлено

после подачи искового заявления в Суд, истец не требовал проведения мониторинга на стадии направления запроса в Комиссию.

Осуществляя анализ соблюдения досудебной процедуры рассмотрения споров, Коллегия Суда пришла к выводу о том, что истец не должен повторно обращаться в комиссию с заявлением об оспаривании полученного ответа Комиссии, что могло бы служить непропорциональным препятствием для доступа истца к суду.

Однако положения Порядка рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов об оспаривании решений (актов) Евразийской экономической комиссии, Комиссии Таможенного союза, их отдельных положений или действий (бездействия) Евразийской экономической комиссии», утвержденного Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19.03.2013 г. № 46 (далее – Порядок рассмотрения обращений) предполагают выполнение совокупности следующих обязательных условий (*sine qua non*):

- на стадии досудебного урегулирования должны быть заявлены требования об оспаривании решения Комиссии или ее действия (бездействия) (абзац третий пункта 2 Порядка рассмотрения обращений);

- требования должны быть рассмотрены Комиссией в соответствии с процедурой, предусмотренной Порядком рассмотрения обращений, до обращения субъекта в Суд.

Считаю необходимым отметить, что так как требование о проведении мониторинга не заявлялось истцом на стадии обращения в Комиссию, не были соблюдены обязательные процедурные требования в отношении досудебного урегулирования спора с участием Комиссии и, вследствие этого, Комиссия лишилась возможности добровольно урегулировать спорные вопросы, что является целью досудебного урегулирования.

По мнению Коллегии Суда, «Учитывая, что в обращении ЗАО «ТЛК» в Комиссию содержались сведения о различных подходах к классификации товара (неединообразии), а также требование проверить на соответствие регулирующим таможенные правоотношения международным договорам и праву Союза решения Выборгской таможни по классификации товара и начать процедуру принятия решения о классификации маломерных судов, Комиссия обязана была провести мониторинг и контроль исполнения таможенного законодательства и права Союза с сферах спорных правоотношений. Однако комиссия не выполнила эту свою обязанность».

Полномочия Комиссии по проведению мониторинга установлены подпунктом 4 пункта 43, а также подпунктом 2 пункта 55 Положения о Комиссии. Однако правовой акт, закрепляющий процедуру

осуществления Комиссией мониторинга и контроля, в праве Союза отсутствует, что является существенным недостатком осуществления Комиссией своих функций.

Безусловно поддерживая правовые позиции сформулированные в решении Коллегии Суда от 11 октября 2018 года в решении по заявлению ООО «Ойл Марин Групп», считаю не вполне корректным ссылки на указанное решение поскольку оно было принято уже после того, как Комиссия рассмотрела запрос истца и направила ответ 27 сентября 2018 года.

Таким же противоречивым считаю вывод Коллегии Суда о том, что Комиссия бездействовала при осуществлении мониторинга уже после обращения истца в Суд.

В материалах дела имеются сведения о проделанной Комиссией следующей работе:

1. Подготовлены запросы в центральные таможенные органы государств-членов с просьбой направить информацию о том, возникают ли в настоящее время затруднения (и в чем они заключаются) при классификации маломерных судов морских и прочих в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, и при их наличии направить предложения о целесообразности подготовки Комиссией проекта решения о классификации упомянутого товара или подготовки Дополнительного примечания, в соответствии с действующими порядками (исх. № 18-500 от 5 сентября 2019 года).

Из полученных ответов таможенных органов государств – членов следует, что в настоящее время отсутствуют какие-либо затруднения при классификации указанных товаров и предложения о целесообразности подготовки Комиссией проекта решения о классификации упомянутого товара.

2. Проведен анализ судебной практики Российской Федерации, который показал, что все спорные случаи касались классификации маломерных судов, декларации по которым оформлялись истцом в 2016-2017 годах. Иных спорных ситуаций, как и наличие различных подходов со стороны таможенных органов не выявлено.

3. Направлен запрос в Федеральную таможенную службу от 17 декабря 2019 года № 03-88 с просьбой проанализировать практику применения таможенными органами Российской Федерации дополнительного примечания 1 к группе 89 ТН ВЭД ЕАЭС при классификации маломерных судов в подсубпозиции 8903 92 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС и подсубпозиции 8903 92 100 0 ТН ВЭД ЕАЭС на предмет ее единообразия и соответствия судебной практике по делам данной категории. Федеральная таможенная служба в своем ответе от 14 января

2020 года № 06-35/00872 сообщила, что затруднений при классификации маломерных судов морских и прочих в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС у должностных лиц таможенных органов не возникает, а судебная практика по таким делам сложилась в пользу таможенных органов.

4. На заседании 10 марта 2020 года ответчиком представлены ответы таможенных органов Российской Федерации в Федеральную таможенную службу, которые также свидетельствуют об отсутствии различных подходов к классификации. Упомянутое в решении Коллегии Суда письмо Центрального таможенного управления от 20 февраля 2020 года № 01-31/5167 содержит информацию об изменении Ярославской таможней классификационного кода товара «Лодка LOOKER 440GB» с 8903 92 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС на 8903 92 100 0 ТН ВЭД ЕАЭС, что как раз свидетельствует о единообразной практике применения указанных положений ТН ВЭД ЕАЭС, хотя и касается экспорта с таможенной территории Союза судна, произведенного в Российской Федерации (производитель – компания «Paritetboat»), поэтому не может считаться релевантным примером.

Исходя из изложенного считаю, что ответчиком после начала судебного рассмотрения требований истца предпринято достаточное количество действий по осуществлению мониторинга и контроля. Разделяя вывод Коллегии Суда о том, что мониторинг должен закрываться итоговым документом, в котором Комиссия обязана информировать хозяйствующего субъекта о предпринятых действиях и о результатах проведенного мониторинга, считаю, что непредставление такого итогового ответа истцу является лишь недостатком осуществленной процедуры мониторинга, проведенного Комиссией. Поэтому полагаю, что после осуществления Комиссией всех указанных действий по требованию истца и Суда, у Коллегии Суда отсутствовали основания констатировать бездействие Комиссии, так Комиссией фактически был проведен мониторинг применения в государствах-членах запрашиваемых истцом классификационных кодов подсубпозиций ТН ВЭД ЕАЭС.

Аналогичный вывод содержится в Решении Суда Европейского союза по делу *Intervet International BV v Commission of the European Communities (2002)*, согласно которому иск о бездействии лишается своего предмета поскольку запрашиваемое действие осуществляется после предъявления иска о бездействии.

Уточнения истца в письме от 6 марта 2020 года

Считаю важным обратить внимание на поступившее в Суд письмо истца от 6 марта 2020 года (Исх. № 19/03), в котором истец заявляет об

отсутствии необходимости изучения судебной практики по поставленным им вопросам, поскольку «в силу отсутствия преюдиции судебных актов органов судебной власти государств-членов Евразийского экономического союза для Евразийской экономической комиссии такого рода анализ противоречит пункту 4 Положения о Комиссии, а также подпункту 4 пункта 43 Положения о Комиссии»

По мнению истца, просьба, указанная в письме Комиссии в Федеральную таможенную службу проанализировать сложившуюся практику применения таможенными органами Российской Федерации дополнительного примечания 1 к группе 89 ТНВЭД ЕАЭС противоречит положениям пункта 20 Порядка принятия решений.

Истец также разъяснил, что основанием направления АО «ТЛК» заявления в Суд явилось не бездействие Комиссии при рассмотрении запроса о проверке неуказанных решений о классификации неких маломерных судов, а бездействие Комиссии при рассмотрении запроса о проверке на соответствие регулирующим таможенные правоотношения международным договорам и актам, составляющим право Евразийского экономического союза, Договору о Союзе решения от 24 мая 2018 года Выборгской таможни по классификации катера моторного «SAFE 44 ARCHANGEL FULL CABIN-INBOARD». То есть, фактически истец отрицает необходимость осуществления Комиссией мониторинга и контроля и свел все свои требования к одному – констатировать бездействие Комиссии, выраженное в отказе дать правовую оценку решению Выборгской таможни, принятого в отношении истца. Коллегия Суда справедливо отказала истцу в удовлетворении данного требования.

Процессуальные злоупотребления со стороны истца

Коллегия Суда отметила, что бремя доказывания по искам об оспаривании бездействия возлагается на Комиссию. Поддерживая позицию Коллегии Суда считаю, что истец обязан был подкрепить свои требования сведениями о том, что бездействием Комиссии нарушены его права и законные интересы, а также представить фактические данные в обоснование своих требований.

Коллегия Суда исходила из стандарта защиты слабой стороны и гарантий права истца на доступ к Суду. Однако по моему мнению, в данном деле истец злоупотреблял своими процессуальными правами.

Согласно пункту 58 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Союзе) лица, участвующие в деле, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности в соответствии с Регламентом. Исходя из принципа состязательности, закрепленном в статье 23 Регламента Суда истец

обязан обосновать свои требования. Стороны также несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (пункт 3 статьи 23 Регламента Суда).

Вместе с тем, при обращении в Суд истец не представил информацию о различных подходах к классификации товаров таможенными органами. По запросу Суда и Комиссии истец также не представил такой информации.

В то время как Комиссия по инициативе Суда осуществляла действия, направленные на выполнение заявленных требований, представитель АО «ТЛК» не присутствовал на заседаниях Суда 21 января и 10 марта 2020 года. Считаю, что, если бы представитель истца своевременно являлся на судебные заседания, он был бы в полной мере осведомлен о всех аспектах деятельности Комиссии по осуществлению мониторинга. Поэтому неинформированность истца об итогах проведения мониторинга связана с уклонением истца от выполнения своих процессуальных обязанностей, предусмотренных Регламентом Суда.

В связи с этим, разделяю подход, содержащийся в Решении Европейского Суда по правам человека по делу *Hasan Tunç and Others v. Turkey*, в соответствии в котором Суд, применяя процессуальные нормы, должен избегать как чрезмерного формализма, влияющего на справедливость судебного разбирательства, так и проявлений излишней гибкости, которая делает неэффективными процедурные требования, установленные в правовых актах.

Исходя из вышеизложенного считаю, что Коллегия Суда необоснованно удовлетворила требование истца о признании бездействия Комиссии при рассмотрении запроса истца о начале процедуры принятия решения о классификации маломерных судов не соответствующим Договору о Союзе, международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной хозяйственной деятельности. Оспариваемое бездействие Комиссии при рассмотрении запроса истца о начале процедуры принятия решения о классификации маломерных судов не было проверено Коллегией Суда на соответствие Договору и (или) международным договорам в рамках Союза. Признание бездействия Комиссии не соответствующим Договору и иным актам права Союза не основано на фактических обстоятельствах и нормах права, что является нарушением процедуры, предписанной пунктом 1 статьи 45 Регламента Суда, а также нарушением пунктов 4 и 6 Статьи 78 Регламента Суда.

Коллегия Суда вышла за пределы судебного рассмотрения, осуществив судебную оценку требования о признании бездействия Комиссии, выраженного в отказе начать процедуру мониторинга и контроля соблюдения государствами-членами положений международных договоров и актов, составляющих право Союза, и исполнения решений Комиссии. Такое требование не заявлялось истцом на стадии досудебного урегулирования спора, и не могло быть удовлетворено Комиссией в добровольном порядке.

Считаю, что процессуальные злоупотребления, допущенные истцом, также могли служить основанием для отказа в удовлетворении его требований, так как истец не представил сведения, свидетельствующие о нарушении его прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, а также уклонялся от совершения процессуальных действий, предписанных Регламентом Суда.

Судья-докладчик

А. М. Ажибраимова